

Н. ГАЛАКТИОНОВ

О РОЛИ
ВТОРОГО ФРОНТА
ПРОТИВ ГЕРМАНИИ
В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ
ВОЙНУ

ОГИЗ • ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1943

В своем докладе о двадцатипятилетию Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин показал, насколько не выдерживает критики сравнение нашествия гитлеровской Германии на СССР с нашествием вильгельмовской Германии на Россию в первую мировую войну. Он сказал:

«Во-первых, в первую мировую войну существовал второй фронт в Европе, сильно затруднявший положение немцев, тогда как в этой войне нет второго фронта в Европе. Во-вторых, в эту войну против нашего фронта стоит вдвое больше войск, чем в первую мировую войну. Ясно, что сравнение не подходит».

Именно отсутствие второго фронта позволило немцам летом 1942 г. взять инициативу военных действий в свои руки и одержать на нашем фронте значительные тактические успехи. Поскольку второй фронт в Европе не был создан, немцы и их вассалы смогли бросить на наш фронт все свои свободные резервы. Им удалось получить на юго-западном направлении значительный перевес сил. Известно, что

численный перевес на направлении главного удара создает преимущество для наступающего. Если бы немцы не имели возможности создать такой численный перевес, они безусловно не добились бы никакого успеха. Между тем отсутствие второго фронта позволило немцам безнаказанно бросить против нас все свои резервы и провести наступательную операцию без какого-либо риска для себя.

Если бы существовал второй фронт в Европе, подобно тому как он существовал в первую мировую войну, если бы этот второй фронт отвлек на себя, скажем, 60 немецких дивизий и 20 дивизий вассалов Германии, то, как указал в своем докладе 6 ноября 1942 г. товарищ Сталин, положение немецко-фашистских войск было бы плачевным. Летом этого года германская армия стояла бы перед своей катастрофой, а Красная Армия была бы уже где-нибудь около Пскова, Минска, Житомира, Одессы.

Так до сих пор немцев спасало отсутствие второго фронта.

Совершенно по-иному обстояло дело со вторым фронтом в первую мировую войну. Тогда немцам сразу же пришлось столкнуться с наличием двух фронтов в Европе. На востоке против них стояла русская армия, на западе—английская и французская. Немцам не удавалось бить своих противников поодиночке. Для всего хода первой мировой войны характерно следующее: как только немцам удавалось создать перевес на одном из фронтов и начать там наступление, следовало наступление их противника на другом фронте. В результате немцы никак не

МОГЛИ ДОБИТЬСЯ решающего успеха ни на восточном, ни на западном фронте.

В начале войны в 1914 г. немцы сосредоточили главную массу своих сил—80 дивизий—на западе; на востоке они имели лишь 14 дивизий. Немцы начали наступление на западе, рассчитывая там на молниеносную победу, чтобы после этого обрушиться на Россию. Однако этот план не удался. Наступление русских войск в Восточной Пруссии заставило немцев отвлечь часть сил с запада на восток. В результате численный перевес на западном фронте оказался у англо-французских войск. Наступление немцев на западе было сорвано. Тогда в конце 1914 и начале 1915 г. немцы предприняли наступление на востоке, поставив перед собой задачу разгрома русской армии.

К концу 1914 г. фронт в Западной Европе принял позиционные формы. Казалось бы, это облегчало положение германского командования и развязывало ему руки в борьбе против России. В начале 1915 г. командующий восточным фронтом Гинденбург предложил план «окончательной победы над Россией». «Я считаю,—писал он в докладе кайзеру,—эту операцию на Востоке, при условии предоставления всех вновь формируемых сил, решающей для исхода всей войны». Однако начальник германского генштаба Фалькенгайн был другого мнения по этому вопросу. Он исходил из того, что основные силы немцев—82 дивизии—находились на западном фронте, а на восточном к началу 1915 г. было лишь 36 немецких дивизий, а с австро-венгерскими войсками всего 74 ди-

визии. Понятно, что с такими силами предпринимать широкие наступательные операции было нецелесообразно. Отвлечь же хотя бы часть сил с западного фронта Фалькенгайн считал невозможным, так как и без того союзники имели там некоторый численный перевес. Число их дивизий достигало 92.

Все же план Гинденбурга был утвержден кайзером. На восточный фронт немцы перебросили несколько вновь сформированных дивизий, с которыми и провели в феврале 1915 г. зимнее наступление в районе Мазурских озер. Но ввиду недостатка сил у немцев наступление не дало каких-либо крупных результатов, так как русские сосредоточили в районе сражения численно превосходящие силы и даже поставили под угрозу немецкий фронт в Восточной Пруссии. Немцы стали перебрасывать войска с запада на восток.

Этот момент нашел следующее знаменательное отражение в телеграмме русского верховного командования на имя Китченера и Жоффра 13 мая 1915 г.: «В течение месяцев мая и апреля германцы снова перевезли на наш фронт по крайней мере семь и вернее даже 11 дивизий пехоты и 3 или 4 дивизии кавалерии. Сосредоточив на Дунайце и в районе Горлицы многочисленные войска и массу артиллерии, обильно снабженную снарядами, они перешли в наступление против нашей 3 армии и одержали успех. Потери в этой армии очень велики. Мы надеемся сохранить линию Сана. Ввиду того, что германские силы значительно уменьшились на западном фронте, содействие союзных армий могло бы выразиться в энергичном и непрерывном наступлении».

Летом 1915 г. германское командование смогло повысить число своих дивизий на востоке до 65, но тогда это был максимум. Общая обстановка потребовала даже вскоре уменьшить и это число. Осеннее наступление французов в Шампани, хотя и не имевшее большого успеха, напугало Фалькенгайна, который начал обратную переброску дивизий с востока на запад. В мае 1915 г. в число держав, ведущих войну против Германии, вступила Италия, которая выставила 36 дивизий. К концу 1915 г. из общего числа 159 немецких дивизий 104 находились на западном фронте, 50—на восточном, 5 дивизий пришлось перебросить на новый фронт—балканский. Австро-Венгрия была в состоянии оставить на восточном фронте лишь 37 дивизий, остальные 26 были брошены на Балканы и против Италии.

В результате—русские армии, очистив Галицию и Польшу, остановились на новой линии фронта. Немецкие войска, не получая подкреплений, выдохлись, и после многочисленных боев, в которых русские солдаты показали выдающиеся образцы отваги и упорства, восточный фронт замер. Так, наличие двух фронтов в Европе не дало немцам возможности реализовать свои планы и одержать на каком-либо из этих фронтов решающий успех.

В то же время 1915 год показал опасности, связанные с разъединенностью действий союзников на разных фронтах. Правда, основные силы Германии были скованы на этих фронтах. Германское главное командование не могло их изъять с боевых линий фронта без угрозы ослабить существенным образом

оборону. Поэтому даже простое наличие второго фронта в Европе имело огромное значение, отвлекая на себя громадные силы Германии. Но германский генштаб в 1915 г. уже обладал значительным стратегическим резервом, который и перебрасывался для операций на восточном фронте. Чтобы отнять у Германии и эту возможность—свободного маневрирования своими резервами,—требовались объединенные активные действия союзников.

Начальник штаба русской Ставки писал 19 января 1916 г. генералу Жилюинскому (представителю России на совещании союзников), что «достижимо установить общую идею борьбы, постепенного сжатия и окружения Германии, выработать соответственно этому значение отдельных театров и что на них желательно достигать, согласовать по времени операции на различных фронтах. Без всего этого действия противника носят характер глубоко продуманных общего значения предприятий, наши—каких-то частных ударов, не связанных ни общностью замысла, ни временем: когда одни атакуют, другие по различным причинам бездействуют... Нельзя основывать план на постепенном истощении запаса людей и материальных средств Германии, нужно ставить целью настойчивое, постепенное сжатие врагов, лишение возможности безнаказанно развивать дальние предприятия, ибо это им дает продовольствие и людской материал».

В 1916 г. союзникам в значительной степени удалось осуществить эту программу единых наступательных действий на всех фронтах. В данном случае

координация действий союзников, со включением и восточного фронта, была осуществлена в наиболее широком масштабе за все время первой мировой войны. Уроки кампании 1916 г. представляют собою поэтому большой интерес.

План союзников, принятый в общей форме еще на декабрьской конференции 1915 г. в Шантильи, основывался на принципе, который в меморандуме французской Главной квартиры от 15 февраля 1916 г. был выражен таким образом: «В целях лучшего использования сил и средств коалиции в предстоящих военных действиях, необходимо установить принцип единства фронтов... Поскольку коалиция имеет за собой инициативу в операциях, она не располагает другим средством помешать центральным державам действовать по внутренним операционным линиям, как переход в общее концентрическое наступление со всех фронтов». В соответствии с этим намечались согласованные по времени наступления французов и англичан на западном фронте по обе стороны реки Соммы, русских—на восточном фронте, а также наступления на итальянском и балканском фронтах. Успешное проведение плана давало возможность союзникам использовать свое превосходство в численности людских сил и в материальных средствах, сковать резервы Германии, истощить ее в тяжелых сражениях и как конечная цель прорваться в глубину осажденной территории врага и разбить его.

Однако для проведения наступательных операций требовалась подготовка. Здесь начались трудности и выявились недочеты коалиционной стратегии. В пла-

нах нехватало конкретности, координация была намечена в самых общих чертах, без разработки единого оперативного плана действий на всех фронтах. Не было определенности в вопросе срока начала совместного наступления, которое относилось на лето.

Этим воспользовалось германское главное командование, поставившее целью захватить стратегическую инициативу в свои руки. Фалькенгайн считал главным противником Англию, против которой он предлагал пустить в ход неограниченную подводную войну. На континенте же главный удар должен быть нанесен французской армии, являвшейся «лучшим мечом Англии», по выражению Фалькенгайна, на суше. Германский план предусматривал наступление против французов в районе Вердена. Фалькенгайн допустил два основных просчета: во-первых, он недоучел медленности развития операций в условиях позиционной войны; во-вторых, он недооценил мощи России и роли ее в рядах противостоящей коалиции. Эти просчеты оказались решающими.

Верденская операция затянулась. Она оказала двойное воздействие на ход операций в 1916 г. Прежде всего, она действительно подорвала в значительной степени планы союзников, вынудив французское главное командование бросить в верденскую мясорубку все свои резервы. Но, с другой стороны, и силы германской армии оказались скованными под Верденом, где они истреблялись в упорных, но бесцельных боях. Битва на истощение здесь продолжалась, и хотя в начале июня положение французской обороны стало весьма критическим, Верден держался.

Теперь французская Главная квартира настаивала на ускорении наступательных операций союзников, чтобы спасти Верден и предотвратить окончательное истощение французской армии. Однако англичане еще не закончили своей подготовки. В мае Австро-Венгрия начала крупное наступление на итальянском фронте. Положение союзников становилось опасным, грозил полный срыв принятого плана общего наступления. Тогда во имя спасения общего дела выступила Россия, не закончив еще своей подготовки и значительно опережая намеченный для нее срок перехода к активным действиям.

В 1916 г. Фалькенгайн, предприняв на западном фронте Верденскую операцию, продолжал уменьшать число немецких дивизий на востоке. В июне там осталось 46 дивизий, а вместе с австро-венгерскими—81. В июне 1916 г. русские армии юго-западного фронта внезапно перешли в наступление (брусиловское наступление), разбили австро-венгерские армии и нанесли поражение немецким войскам.

Русское наступление явилось полной неожиданностью для германского командования и создавало крайне тяжелое положение для австро-германского блока.

8 июля, через месяц после начала брусиловского наступления, Фалькенгайн докладывал кайзеру: «Мы никогда не имели сил и не будем их иметь, чтобы наносить удары одновременно на обоих фронтах. В настоящее время мы ведем решающее сражение на Западе, поэтому остается только сдерживать противника на Востоке. Если удастся здесь не допустить решающих успехов русских, замедлить их про-

движение вперед настолько, чтобы достичь решения на Западе путем проводимого способа ведения боевых действий (речь идет о Вердене.—М. Г.), то можно будет взвесить, следует ли отказаться от системы полумер на Востоке». Вскоре Фалькенгайну пришлось убедиться в том, что «полумерами» на востоке ограничиться не удастся: русское наступление разрасталось.

Самое главное—Фалькенгайн не имел резервов, чтобы помочь разгромленной австро-венгерской армии. На западном фронте было 110 немецких дивизий против 160 англо-французских. Немцы завязли в тяжелых боях под Верденом, где было введено в бой, с февраля по август, 47 немецких дивизий, и на Сомме, где с июля началось ожесточенное сражение. Однако положение на востоке не давало никакой отсрочки, и Фалькенгайну пришлось подбрасывать туда отдельные дивизии, доведя общее число немецких дивизий до 65 к концу года. Наступление на Верден пришлось остановить.

В августе 1916 г. Румыния объявила войну Германии, Австро-Венгрии и Болгарии, выставив против них 22 дивизии. Восточный фронт протянулся до Черного моря. Нужны были новые резервы, и Фалькенгайн был вынужден доложить кайзеру, что у него их больше нет. Фалькенгайн был уволен в отставку, так как он не сумел разрешить проблемы войны на нескольких фронтах. В своей докладной записке от 21 августа он следующим образом определил тяжелое положение, в котором находилась Германия благодаря наличию нескольких фронтов:

«При страшном давлении, которое оказывается на нас, мы не имеем никакого свободного юстатка сил. Всякое передвижение сил в одном направлении ведет неминуемо к опасным ослаблениям в другом месте, которые могут обозначать нашу гибель... Мысль о том, чтобы разделить наши силы в определенном отношении между Востоком и Западом или между отдельными отрезками фронта,—пустая мечта. Только посредством непрерывных уловок, к которым приходится прибегать главному командованию, учитывая каждое самое малое соединение, можно удержать колеблющееся равновесие».

1916 год показал всю важность наличия нескольких фронтов в Европе для успешной борьбы против Германии. В 1916 г. удалось сковать не только основные силы Германии, разделенные по фронтам, но и ее резервы, измотать их в тяжелых, истощающих битвах. При последовательных и вполне согласованных наступательных действиях союзников на всех фронтах окончательное поражение Германии было бы неминуемым еще в 1916 г. Своеобразие создавшегося тогда положения состояло в том, что наибольший успех был достигнут на юго-востоке Европы в результате русского наступления. Для решающего удара по Австро-Венгрии требовалось согласованное наступление на русском, итальянском и балканском фронтах. Но на Балканах наступление союзных сил оттягивалось, и болгаро-австро-немецкие войска не только успели создать оборону против вступившей в войну Румынии, но и в конце концов взяли инициативу на этом театре в свои руки. В итоге успехи

русской армии не были использованы, а между тем они стоили России много крови. Выявилось огромное значение фактора времени. Затягивание и медлительность оказались наиболее опасными врагами для успеха согласованных действий коалиции.

Путем всякого рода «уловок» новому германскому командованию (Гинденбург—Людендорф) удалось на этот раз выйти из тяжелого положения, пользуясь недостаточной согласованностью и активностью действий со стороны союзников.

В 1917 г. германское командование переходит на западе к обороне, а в районе Соммы для экономии сил путем выпрямления линии фронта даже отводит свои войска. Силы союзников на западном фронте непрерывно увеличиваются, достигнув 180 дивизий против 150 немецких. Союзники предпринимают ряд наступлений на западном фронте. И все же германское командование производит в течение 1917 г. ряд перебросок на восточный фронт. Причина заключалась в страхе перед Россией, который был силен у германского командования. Людендорф в своих воспоминаниях пишет: «Битвы на Западном фронте (в 1917 г.) были для нас такими кровопролитными и тяжелыми, каких немецкие войска еще не переживали; несмотря на это, германское командование не могло подкрепить войска на Западе за счет Востока». Германское главное командование для операций на восточном фронте в 1917 г. посылало дополнительные дивизии. Так, например, для отражения русского наступления 1 июля 1917 г. было послано с западного фронта на восточный шесть дивизий.

В результате—в 1917 г. число австро-германских дивизий на восточном фронте достигло максимальной цифры. Из 220 дивизий, которые Германия тогда имела, 85 дивизий стояли против русского фронта. Сюда надо прибавить войска союзников Германии, а именно 37 австро-венгерских дивизий, 2 болгарские, 3 турецкие дивизии. Всего получается 127 дивизий, т. е. наибольшее число, которое было на восточном фронте за все время войны. Тем не менее и тогда значительное большинство своих дивизий Германия вынуждена была использовать в войне против Англии, Франции и других стран на западе и юге Европы, а также для несения гарнизонной службы на оккупированных немцами территориях.

В конце 1917 г. Германия начинает переброску дивизий с восточного фронта на западный. В марте 1918 г. она сосредоточила на западном фронте 192 дивизии. С этими силами германское командование предприняло решительное наступление, имея против себя 177 дивизий союзников. Как видно ютсюда, Германия лишь незначительно превосходила союзников по числу дивизий, по численности же бойцов силы были почти равны. Объясняется это, во-первых, тем, что силы Германии попрежнему были раздроблены—53 дивизии остались на востоке; во-вторых, тем, что силы союзников Германии были отвлечены на других фронтах Западной Европы. Германские войска были подорваны предшествовавшей тяжелой борьбой на нескольких фронтах. В этом надо видеть основные причины неуспеха германских наступлений на западе в 1918 г. Силы союзников непрерывно возрастали

благодаря прибытию американских войск, число которых к концу войны достигло уже 42 дивизий. На западном фронте в ноябре 1918 г. союзники имели наибольшее число дивизий—222, которым противостояли 182 немецких дивизии, однако уже мало боеспособных ввиду полного исчерпания людских ресурсов Германии и отсутствия подкреплений. На востоке все еще продолжали оставаться десятки немецких дивизий. Наличие двух фронтов привело германскую армию к истощению.

Совершенно иное положение сейчас, во второй мировой войне. В Европе имеется теперь только один фронт—советско-германский. По проверенным данным, в сентябре 1942 г. из общего числа 256 дивизий, имеющихся теперь у Германии, не менее 179 немецких дивизий стоит на нашем фронте. К этому надо прибавить 22 румынских дивизии, 14 финских, 10 итальянских, 13 венгерских, 1 словацкую и 1 испанскую дивизию. Всего, таким образом, против Красной Армии выставлено 240 дивизий. Остальные дивизии немцев и их союзников несут гарнизонную службу в оккупированных странах (Франция, Бельгия, Норвегия, Голландия, Югославия, Польша, Чехословакия и т. д.). Благодаря отсутствию второго фронта в Европе эти силы не являются скованными, как было в прошлой войне, даже когда не происходило активных операций на фронтах: теперь германское командование использует их как свой стратегический резерв.

Таким образом, вместо 127 дивизий в первую мировую войну на советско-германском фронте стоит

не менее 240 дивизий, а вместо 85 немецких дивизий против Красной Армии сражается теперь 179 немецких дивизий.

Итак, отсутствие второго фронта позволило немцам сосредоточить против СССР в два раза больше дивизий, чем было сосредоточено Германией против России в первую мировую войну. Указывая на это обстоятельство, товарищ Сталин сказал:

«Теперь вы можете представить, насколько серьезны и необычайны те трудности, которые стоят перед Красной Армией, и до чего велик тот героизм, который проявляет Красная Армия в ее освободительной войне против немецко-фашистских захватчиков.

Я думаю, что никакая другая страна и никакая другая армия не могла бы выдержать подобный натиск озверелых банд немецко-фашистских разбойников и их союзников. Только наша Советская страна, и только наша Красная Армия способны выдержать такой натиск. И не только выдержать, но и преодолеть его».

Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровцы в начале лета 1942 г. собрали мощную ударную группировку на юго-западном направлении нашего фронта. Их план заключался в том, чтобы после прорыва фронта обойти Москву, отрезать ее от волжского и уральского тыла и захватить нашу столицу. «Продвижение немцев на юг в сторону нефтяных районов имело своей вспомогательной целью не только и не столько занятие нефтяных районов, сколько отвлечение наших главных резервов на юг и ослабление Московского фронта, чтобы тем легче

добиться успеха при ударе на Москву» (Сталин). Немцы рассчитывали нанести решительное поражение Красной Армии и закончить войну в этом году.

Немцы достигли серьезных тактических успехов благодаря отсутствию второго фронта в Европе. Но эти успехи не переросли в стратегические. Как сказал в докладе товарищ Сталин, «тактические успехи летнего наступления немцев оказались незавершенными ввиду явной нереальности их стратегических планов».

Немецко-фашистское командование возложило на свои войска, хотя они обладали большой численностью и сильной техникой, непосильные для них задачи. Прежде всего, гитлеровцы стремились завершить операцию прорыва в южной части нашего фронта, разорвать наш фронт в районе Сталинграда, изолировать друг от друга советские армии на Кавказе и в центре. После того они намечали развитие операций в северном и южном направлениях. Сталинградский фронт приобрел решающее значение в ходе всей кампании 1942 г. Немцы рассчитывали овладеть Сталинградом еще в июле. В действительности они подошли сюда только в конце августа. В завязавшемся тяжелом и упорном сражении Сталинград отстоял себя. Немецкие планы были опрокинуты.

Герои Сталинграда отразили натиск германской военной машины, они обеспечили целостность советского фронта, они спасли в тяжелый момент дело антигитлеровской коалиции. Сталинград стал самым популярным именем во всем мире. Могучий волжский оплот встал несокрушимо на пути фашистской агрес-

сии. Сталинградская оборона дала время нашим союзникам для подготовки и сосредоточения сил, которым предстояло перейти вскоре к активным действиям.

Пользуясь тем, что Германия целиком завязла в сражении под Сталинградом, англичане перешли в наступление против итало-германских сил в Египте. Вслед за тем развернулись операции союзников в Северной Африке. Товарищ Сталин в ответах на вопросы корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс сказал, что «поскольку кампания в Африке означает переход инициативы в руки наших союзников, она меняет в корне военно-политическое положение в Европе в пользу англо-советско-американской коалиции. Она подрывает авторитет гитлеровской Германии, как руководящей силы в системе государств оси, и деморализует союзников Гитлера в Европе. Она выводит Францию из состояния оцепенения, мобилизует антигитлеровские силы Франции и дает базу для организации антигитлеровской французской армии. Она создает условия для вывода из строя Италии и для изоляции гитлеровской Германии. Наконец, она создает предпосылки для организации второго фронта в Европе поближе к жизненным центрам Германии, что будет иметь решающее значение в деле организации победы над гитлеровской тиранией».

Ныне для англо-советско-американской коалиции создалась благоприятная стратегическая обстановка. Инициатива вырвана из рук германского командования. Красная Армия перешла в наступление в районе Сталинграда, на Центральном фронте, в районе сред-

него и нижнего Дона, на Северном Кавказе, южнее Воронежа и под Ленинградом. На Западе инициатива действий в руках наших союзников. Германская агрессия разобьется о твердыни фронтов, которые воздвигнут на ее пути народы, не желающие гнуть шею под немецким ярмом.

В этой войне Красной Армии пришлось сражаться против всех сил фашистской Германии и ее союзников при отсутствии второго фронта в Европе. Бесмертна ее заслуга. Красная Армия своим героизмом, своими жертвами, своим беспримерным мужеством остановила гитлеровские орды, сковала их, нанесла им ряд тяжелых поражений, истребила лучшие дивизии и кадры немецко-фашистских войск. Она дала время народам, сплотившимся под знаменем беспощадной борьбы с фашизмом, организоваться, развернуть свои вооруженные силы, подготовиться к решающим схваткам с ненавистным врагом свободы, культуры и благоденствия человечества. И по сей час Красная Армия выносит на своих плечах главную тяжесть борьбы с фашистской Германией. Своими наступлениями она идет в авангарде армий-освободительниц Европы. Ее удары приближают час гибели немецкого фашизма. Наша победа не за горами.

Редактор *М. Гильгулин*

Подписано в печать 27 января 1943 г. Тираж 50 000 экз. А 312.
Заказ № 934. 3/8 п. л. Цена 15 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.

15 коп.

29 12

80000005 13 1706